

Государственный архив Пермского края
Пермский национальный исследовательский
политехнический университет

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗЕМЛЕМЕРОВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматривается благотворительная деятельность общественной организации «Общество русских землемеров» в годы Первой мировой войны. Основными аспектами изучения стали формы благотворительности, дискуссии внутри общества по вопросам оказания помощи, деятельность местных отделений общества. Источниками исследования стали протоколы заседаний и отчеты центрального и местных отделений Общества русских землемеров.

Ключевые слова: землемеры, землеустроители, межевые инженеры, лазарет для раненных, благотворительность, Союз русских землемеров, Первая мировая война, общественная организация, сообщество, корпорация.

Благотворительность в годы Первой мировой войны активно изучается в современной исторической науке. Сюжеты благотворительной деятельности земского и городского самоуправления, царской семьи, Русской православной церкви, организация помощи раненым в отдельных регионах, женская благотворительность и многие другие аспекты становились предметом исследования историков и краеведов. Вопросы участия землемеров в благотворительной деятельности в годы Первой мировой войны, прежде всего как корпоративного сообщества, в рамках всероссийского Общества русских землемеров (далее – ВОРЗ), остались вне исследовательского поля.

Следует отметить, что в ВОРЗ как профессиональную общественную организацию, созданную в 1907 г., входили различные группы представителей, связанных с межеванием – это межевые инженеры, землемеры, землеустроители, в том числе частные. Уровень полученного ими образования значительно различался, как и направления профессиональной деятельности. Значительной была и специфика работы в зависимости от проведения работ в том или ином российском регионе. В данной статье, под землемерами будут пониматься все профессиональные группы, связанные с межеванием и землеустройством. Вопросы оказания материальной помощи воинам и их семьям, создания лазаретов и прочие обсуждались на заседаниях Совета ВОРЗ, общих собраниях и собраниях местных отделений, а их протоколы публиковались в корпоративной прессе – журнале «Землемерное дело». Они и стали источниками для исследования.

С началом Первой мировой войны российское общество охватило патриотический подъем. Учреждения и организации, отдельные лица выступают с различного рода благотворительными инициативами, неотъемлемой частью которых становятся создание фондов помощи воинам и их семьям, проведение лотерей, концертов, вечеров, открытие лазаретов и другое. Землемеры России также не остаются в стороне. Призывы к благотворительной деятельности, естественно, сопровождалась патриотическими речами. Так, в резолюции петроградского отделения ВОРЗ декабря 1914 г. читаем: «Переживаемые нами грозные дни Великой Отечественной войны требуют от нас великих жертв, соответствующих тем подвигам и тому самопожертвованию, которое в сознании долга перед Родиной приносит ежедневно на алтарь отечества наши товарищи – землемеры на поле брани, совместно с армией старых героев – воинов», «прежде всего мы должны делать то, что может содействовать победе над врагом и облегчить судьбу раненных героев и жизнь наших дорогих защитников там, на поле брани и смерти,

среди холода, грязи, сырости и лишений. Все остальное должно быть на втором плане и делаться постольку, поскольку мы не нужны для первой и важнейшей задачи» [1. С. 51]. В отклик на призывы Совета ВОРЗ в Казани также распространялись патриотические призывы: «В тяжелое время, переживаемое нашей Родиной, встрепенулась вся беспредельная Россия. Подобно всем живым общественным силам и наше профессиональное сообщество, Общество русских землемеров, из первых заявило себя в деле оказания помощи нашим страждущим защитникам» [2. С. 65]. Именно патриотический контекст стал неотъемлемой частью обсуждения благотворительной помощи.

Основными направлениями благотворительной деятельности ВОРЗ и его членов в годы Первой мировой войны стали следующие: 1) помощь призванным на войну землемерам и их семьям; 2) отчисления денежных средств в благотворительные фонды; 3) создание и содержание лазаретов; 4) проведение мероприятий для сбора финансовых средств.

К концу 1914 г. землемеры участвовали взносами во всероссийских благотворительных акциях, в том числе Красного Креста, местных городских и земских проектах. Различные единовременные пожертвования и взносы, процентные отчисления заработной платы в фонды помощи стали неотъемлемой частью жизни землемеров. Среди многих сюжетов стоит остановиться на трех примерах – обсуждение резолюции Петроградского отделения ВОРЗ, создание лазарета в Казани, конфликт в Тамбовском отделении.

Обсуждение вопросов благотворительной деятельности было тесно связано с самой формой существования ВОРЗ, открывало дискуссию о децентрализации общества, передаче всех членских взносов в местные отделения, фактически о ликвидации Совета ВОРЗ и закрытии журнала «Землемерное дело».

Петроградское отделение ВОРЗ в декабре 1914 г. на общем собрании приняло резолюцию с предложением

организовать собственный лазарет для раненых воинов, что требовало привлечения больших финансовых средств. Петроградское отделение предлагало средства на оборудование и содержание лазарета собрать с членов ВОРЗ: 1) пятирублевыми взносами в январе (до 20-го числа) 1915 г.; 2) добровольными ежемесячными взносами, размер которых установить подпиской; 3) присоединением двухпроцентных вычетов, производимых губернским землемером. И выступило с призывом ликвидировать канцелярию Совета и оставить все собранные членские взносы в местных отделениях, в целом называя эти преобразования «децентрализацией» [1. С. 53, 56]. Резолюция была разослана во все местные отделения и была опубликована в журнале «Землемерное дело» с ответом Совета ВОРЗ, который не согласился с Петроградским отделением. Как отметил Совет ВОРЗ, вопрос об организации лазарета обсуждался еще вскоре после начала войны, в августе 1914 г. Но отказ от этой идеи был обусловлен высокой стоимостью организации лазарета. Как выяснил Совет общества, оборудование одной койки в Москве стоило около 100 рублей, а содержание одного раненого в месяц – около 60 руб. Сомневался совет и в возможности собрать средства, указанные Петроградским отделением. Также совет предлагал свои помещения для размещения госпиталей, но ни в Петрограде, ни в Москве необходимости в свободных помещениях в августе 1914 г. не было.

Сомнения совета в возможности сбора необходимых средств для организации лазарета с членов общества в начале 1915 г. были основаны на оценке фактических поступлений членских и целевых благотворительных взносов. Так, 20 августа 1914 г. на заседании совета ВОРЗ был образован денежный фонд для помощи семьям членов общества, призванным на войну, из средств: 1) общества – 1000 рублей; 2) повсеместного сбора пожертвованной между членами общества – как единовременных, так и ежемесячных взносов; 3) единовременного сбо-

ра и 10% от ежемесячных взносов местных отделений; 4) 200 рублей из запасного капитала ссудо-сберегательной кассы. При этом к началу 1915 г. активность землемеров была слабой, среди членов московской группы был собран 301 рубль, из провинции было прислано 18 рублей [1. С. 53–54]. С каждым годом росли недоимки по членским взносам, так из 180 членов Пермского отделения ВОРЗ за 1915 г. членские взносы оплатили только 2 человека.

Мнения местных отделений по поводу резолюции Петроградского отделения разделились. В журнале «Землемерное дело» в 1915 г. были опубликованы позиции противников резолюции, многие их письма, решения местных отделений, принятые на общих заседаниях, мнения отдельных лиц [3].

Таким образом, все предложения Петроградского отделения, высказанные в достаточно резкой форме, на общем заседании совета общества были отвергнуты. При этом наиболее важной задачей общества стала организация помощи именно землемерам – воинам, раненым, инвалидам, их семьям. При ссудо-сберегательной кассе был создан общий «фонд вспомоществования пострадавшим от войны членам общества и их семьям». Помощь должна была оказываться через местные отделения, а в центральный фонд отчисления производиться в объеме, устанавливаемом общими собраниями местных отделений [4. С. 73]. Всего в фонд с 20 августа 1914 г. по март 1915 г. поступило от московских членов общества 314 рублей, от провинциальных членов – 103 рубля 36 копеек. Из этого фонда было израсходовано на пособие членам общества Д. Заболоцкому 50 рублей, М.С. Таубину – 25 рублей, на канцелярские расходы – 6 рублей 15 копеек. Также предполагалось поступление остатка от сметных поступлений по обществу и от сберегательной кассы – 200 рублей [5. С. 113].

Примером, когда вопросы благотворительности стали поводом к началу конфликта, была ситуация в Тамбовском

отделении ВОРЗ. 15 января 1915 г. на общем собрании было решено провести благотворительный литературно-вокально-музыкальный вечер. Большинство членов тамбовского отделения решили провести концерт в пользу кассы взаимопомощи отделения с отчислением из них чистого дохода 25% в фонд ВОРЗ для помощи призванным в войска членам и 25% на местный лазарет чинов главного управления землеустройства и земледелия [6. С. 65]. 11 членов общества выступили против дополнительных перечислений в кассу взаимопомощи отделения и в знак протеста вышли из состава ВОРЗ. Переписка и обсуждение этого вопроса свидетельствует, что возникло взаимное непонимание, что, возможно осложнялось, накопившимися противоречиями. Нежелание видеть сути вопроса, выдергивание цитат из контекста, ультимативный характер заявлений характерны для обеих сторон конфликта. Переписка выходит за пределы корпоративного сообщества, попадает на страницы газеты «Русское слово». Твердую позицию 11 членов Комитет отделения объяснил следующим образом: «Ссылка на единственную и огромную обязанность помогать только нашим братьям, защищающим нас и наше отечество от врагов, есть не что иное как желание спрятаться за красивый звук патриотической фразы» [6. С. 67].

Был и эффективный опыт благотворительной деятельности одного из отделений ВОРЗ – Казанского, которое организовало лазарет для раненых. 7 декабря 1914 г. в Казани было проведено собрание всех казанских землемеров, и не только членов общества. На собрании присутствовало 70 человек, в том числе 10 женщин. Патриотическая речь председателя казанского отделения общества И.А. Насидзе было «воспринято сочувственно и с воодушевлением». В результате была избрана комиссия в составе 10 человек, куда помимо губернского землемера, председателя Казанского отделения, вошли 5 женщин, в том числе жена губернского землемера. Комиссия изучила необходимость оказания содействия в следующих на-

правлениях: 1) поставки в армию белья и одежды; 2) устройство бесплатных столовых для детей нижних чинов; 3) отправка воинам подарков-посылок и приветственных писем казанским землемерам-воинам; 4) устройство лазарета для раненных воинов. В итоге было выяснено, что наиболее необходимым является организация лазарета. На общем собрании было решено, что будет создан комитет лазарета, его председателем стал старший землемер удельного округа М.Г. Жданов, попечительницей – жена губернского землемера А.А. Барчан, а заместителем ее – сам губернский землемер А.В. Барчан [7. С. 92–93]. Лазарет для раненных и больных воинов на 21 кровать на средства землемеров был открыт в Казани 18 января 1915 г. Он был оборудован в помещении второго отделения губернской чертежной и имел кроме служебных помещений две чистые палаты, ванную и перевязочную. Кроме этого, землемеры и члены семей землемеров высказали желание бесплатно работать в лазарете, они организовали «ежедневные дежурства, заведовали бельем, кухней и столовой, эвакуацией, ежедневными прогулками, групповыми посещениями театров, кинематографа» и т.д. Кроме этого, землемерами велись систематические чтения рассказов Л.Н. Толстого, А.П. Чехова и других авторов, «имевших у раненных необыкновенный успех». Содержание лазарета осуществлялось за счет ежемесячных вычетов из зарплат казанских землемеров. Отчисления производились с таким расчетом, чтобы общая сумма вычетов на больных и раненных воинов не превышала 3% получаемого каждым участником оклада. Из них 1,5% направлялись в пользу лазарета землемеров. В общем сумма ежемесячных регулярных пожертвований превышала 300 рублей. Ожидались поступления отчислений от частного заработка, от задельной платы землеустроителей. Важным условием успеха было то, что комитет лазарета заключил соглашение с городским комитетом об оказании помощи при создании лазарета, оплаты врача и др. Кроме этого, казанское отделение занималось благотвори-

тельной деятельностью в отношении семей землемеров, призванных на войну. К Рождеству комитет лазаретно-го лазарета разослал всем казанским землемерам-воинам приветственные письма и посылки стоимостью до 10 рублей. Сами они оценивали свою благотворительную деятельность как «один из лучших способов принесения своего личного труда в деле помощи героям-защитникам» [7. С. 93]. За год функционирования в лазарет поступило 217 больных, выбыло 196. Из выбывших 71 человек вернулся в армию, 96 – отправились на родину, 29 – переведены в другие госпитали. Каждому направлявшемуся в армию было выдано 3 рубля, возвращавшемуся на родину – 1 рубль и более в зависимости от расстояния. Кроме этого, каждый выходящий из лазарета получал 2 фунта сахара, $\frac{1}{4}$ фунта чая, табак и спички. Расходы за год составили в сумме 353 рубля 35 коп. За 1915 г. было получено от города 3 995 руб. 19 копеек, пожертвовано землемерами – 3 811 руб. 66 копеек, поступило от базаров, где продавались солдатские изделия в пользу дома инвалидов Казанской губернии, 34 рубля. Таким образом, к 1 февраля 1916 г. приход средств выразился в сумме 7 806 рублей 85 копеек. Средняя суточная стоимость продовольствия одного больного колебалась от 26,8 копеек до 42,8 копеек, стоимость содержания одного больного в месяц – от 16 рублей 50 копеек до 27 рублей 69 копеек, а за год в среднем – 20 рублей 50 копеек. К Пасхе и Рождеству на фронт землемерам были посланы посылки, был израсходован 141 рубль 85 копеек. Всего же год было собрано 6 940 рублей 17 копеек [8. С. 16–17].

В годовых отчетах местные отделения ВОРЗ указывали формы своего участия в благотворительной деятельности. Одни, например Костромское отделение, участвовали в помощи раненым, перечисляя средства в лазареты главного управления землеустройства и земледелия и Красного Креста [9. С. 79]. Другие, как в Семиреченском отделении, из содержания членов взимался 1% отчислений «в пользу призванных своих сочленов», а кро-

ме этого и «поддержали некоторых членов и их семьи от гнетущей нужды» [10. С. 25]. Весной 1915 г. при Воронежском отделении был создан фонд для помощи: 1) призванным на войну членам общества и их семьям; 2) призванным на войну землемерным техникам и их семьям – не состоявшим членами общества; и 3) призванным на войну посторонним лицам и их семьям. В 1915 г. в фонд поступило 1 396 рублей 09 копеек, из них бедным семьям было выдано 766 рублей 15 копеек, землемерам и их семьям – 232 рубля. Общий итог выдачи средств из фонда для оказания помощи жертвам войны в 1915 г. составил в сумме 1 130 рублей 65 копеек [10. С. 25].

В Екатеринославском отделении из среды комитета была образована комиссия по сбору пожертвований для помощи семьям землемеров, призванных на войну, для этой цели комиссией было собрано 34 рубля 50 копеек, из них отправлено в Совет общества 12 рублей для пополнения запасного капитала [11. С. 118]. На одном из общих собраний Екатеринославское отделение постановило «учредить койку имени отделения при местном лазарете Всероссийского союза городов», на что было собрано ежемесячными процентными отчислениями и израсходовано, начиная с середины половины января 1915 г., 496 рублей 19 копеек [10. С. 26].

Интересно, что и сами семьи землемеров не оставались в стороне от благотворительной деятельности. В Тамбовской губернии вдова землемера Михайлова отказалась от получаемого ею от земства пособия по причине «желания быть чем-либо полезной в тяжелую для России и Земства годину», что было отмечено на сессии Тамбовского земского губернского собрания в январе–феврале 1915 г. [12. С. 59].

Таким образом, можно говорить, что землемеры активно включились в оказание благотворительной помощи в годы Первой мировой войны, главным образом в рамках своей профессиональной корпорации. Патриотические порывы останавливались практическим

расчетом возможности реализации отдельных благотворительных акций и проектов. Уже с начала Первой мировой войны землемеры в большей или меньшей степени участвовали в различных благотворительных фондах единовременными взносами или процентными отчислениями. В условиях достаточно низкой заработной платы, все нарастающего социально-экономического кризиса, увеличения количества призванных на войну землемеров, все чаще финансовое пополнение фондов сокращалось, а финансовая ответственность за уплату даже членских взносов в ВОРЗ, часть которых шла на благотворительные цели, падала. При этом интересно, что поле благотворительной деятельности стало дискуссионной площадкой оценки роли ВОРЗ и дальнейшего пути его развития. Корпоративная ответственность за членов профессионального сообщества была мотивационным основанием благотворительной деятельности землемеров. В 1917 г. на первый план вышли уже совсем другие вопросы.

Список литературы:

1. Объяснение Совета Общества русских землемеров по поводу резолюции, принятой общим собранием петроградского отделения 18 декабря 1914 г.//Землемерное дело. – 1915. – № 1. – С. 51–62.
2. Казань (из жизни казанских землемеров) / Корреспонденция//Землемерное дело. – 1915. – № 1. – С. 62–65.
3. И. Борисов. По поводу резолюции Петроградского отделения//Письма в редакцию)//Землемерное дело. – 1915. – № 2. – С. 61–63.
4. Сводный краткий протокол 8-го общего годовичного собрания членов Общества русских землемеров 26 марта 1915 г.//Землемерное дело. – 1915. – № 3–4. – С. 72–80.
5. Протокол общего собрания участников ссудо-сберегательной кассы Общества русских землемеров от 27 марта 1915 г.//Землемерное дело. – 1915. – № 3–4. – С. 111–113.
6. Выход одиннадцати членов Тамбовского отделения из Общества русских землемеров//Землемерное дело. – 1915. – № 3–4. – С. 65–71.
7. Старый землемер. Казань (из жизни казанских землемеров)//Корреспонденция.//Землемерное дело. – 1915. – № 2. – С. 92–93.

8. Барчан А. Годовщина лазарета землемеров Казанской губернии//Землемерное дело. – 1916. – № 5. – С. 16–17.

9. Постановления Костромского отделения Общества русских землемеров//Землемерное дело. – 1915. – № 2. – С. 79–80.

10. Извлечения из отчетов местных отделений.//Землемерное дело. – 1916. № 3. – С. 24–27.

11. Екатеринославское отделение / Отчеты местных отделений за 1914 г.//Землемерное дело. – 1915. – № 3–4. – С.116–118.

12. Двухжилова И.В. Патриотические настроения в Тамбовской губернии в годы Первой мировой войны//Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2015. – № 1 (51): в 2-х ч. – Ч. II. – С. 57–60.